

Прошло 13 дней с момента моего рождения. Остальные дети гоблинов и я до сих пор кормим грудью, но только когда спим. Мы примерно такого же размера, как и наши воспитатели. Мы также потеряли наши детские черты к 9-му дню. Не то, чтобы мы были милыми, но наши детские лица были в миллионы раз лучше, чем взрослое лицо, которое у нас есть сейчас. Наше тело тоже изменилось. До того, как мы вышли с горбуном к 7-му дню, наши спины выпрямились. Но колени все еще слегка согнуты.

Сегодня для нас был такой же обычный день. Мы сидели и говорили о банальных вещах. Я начал учить их говорить более цивилизованно. Надеюсь, я смогу начать учить их читать, но сомневаюсь, что буквы в этом мире такие же, как и в моем языке. Смотрители принесли еще одного олененка, чтобы мы могли поесть. Однако, на этот раз это была только половина того, что мы обычно получаем.

Из любопытства я подошла к своему опекуну, чтобы спросить о сегодняшнем ужине. "Простите, почему сегодняшняя еда такая маленькая?"

"Потому что холодно. Оленей осталось не так много."

"Холодно?"

"Да. Холодно. Скоро выпадет снег. Нужно спасти мясо. Иди поешь сейчас." Она сказала, двигаясь к туше. Я подошёл к ней с друзьями, которые уже окружили её и разделили порции. Я не помню, чтобы олени мигрировали в зависимости от времени года. Конечно, они могли бы совершить путешествие на расстоянии до 300 миль, но из того, что я помню из своей прошлой жизни, это была скорее редкость. Обычно стада "мигрировали" на 15-20 миль, спускаясь на высоту, насколько это необходимо. Может быть, в этом мире все по-другому, или, по крайней мере, в этой части мира.

Говоря об этом, я также мечтал о своей прошлой жизни. Я до сих пор не могу перечислить имена, а некоторые события все еще расплывчаты, а некоторые просто грязные. Самой точной информацией, которую я могу вспомнить, как правило, были банальные вещи или определенная часть моих воспоминаний. Но я могу собрать достаточно информации, чтобы понять, каким человеком я был.

Я был человеческим мужчиной, выросшим в скромном городе. У меня был друг, который был огромным и пугающим, но был честным и нежным человеком. У меня был наставник, у которого было странное имя - Католический Медведь. Он получил это имя, потому что был католиком. Я тоже был католиком, так что там была связь. Он был героем, но это не так. Мой отец был в другой стране, работал таксистом, так что "медведь" был для меня ближе всего к отцу.

Моя мать была джентльменкой, но она ни в коем случае не была отталкивателем. Каждый раз, когда дети за пределами моего района становились хулиганами, мама без колебаний брала свою метлу и прогоняла этих детей. Может, она и не герой, но она была моим героем. Но я не могу позволить ей защищать меня вечно, поэтому я начал учиться драться. Сначала я

занимался боксом с моей гигантской подругой. Потом я занимался бразильским джиу-джитсу. Медведь помог мне отточить мои боевые способности. Он надеялся, что я вступлю в ополчение, но я делал это только для самозащиты.

Но теперь все по-другому. Моя нынешняя мать не совсем добрая и живая, как и мое рождение, которого она ждала с нетерпением. Я мечтал, что когда-нибудь моя прошлая мать расскажет мне истории о том, как она боролась со своей семьей за то, чтобы она была с моим отцом и дала мне жизнь.

Мои новые друзья тоже очень разные. Рок был бы единственным здесь, кто похож на моего старого друга. Они оба гиганты сами по себе, но в то время как старый по своей природе нежный, Рок находится в постоянном фокусе, когда речь заходит о том, чтобы контролировать свою силу. Мои другие... Теперь, когда я думаю об этом, я не помню моих других друзей. У меня их было больше одного?

"Эй, ты в порядке?" Смок сказал, глядя на меня. "На тебе опять это странное лицо".

Он сказал, что у меня странное лицо? "Извини, я просто думал кое о чем."

"О чем ты думал? Это важно?" Он сказал, когда засунул мясо себе в рот.

Дым - очень заботливый парень. Стик и Рок, наверное, видят в нас старших братьев группы. Один - это учитель, который учит малыша, а другой - надежный, всегда за тобой присматривает. "Ничего важного. Мой разум просто... знаешь... ушел куда-то в другое место."

"Куда-то еще?"

"Ну, не отвлекайся от еды. Флейта упомянула другим зрителям, что это будет наша последняя еда." Флейта была главным зрителем в сарае.

"Не волнуйся. Я все еще ем."

"Хорошо. Завтра мы отправимся на нашу первую охоту. Нам нужно хорошо поесть сегодня вечером."

"И хорошо поедим. К тому же, я научил кое-каким планам на нашу первую..." Я посмотрел вниз на свою порцию еды. Я заметил, что пропустил по крайней мере четверть "Какого черта? Кто забрал мою еду... Палка!"

"Что? Ты не ел. Лучше съешь ее самому, чем дать ей сгнить." Палка сказал, что когда он проглотил больше еды. Несмотря на его размер, у Палочки почти бездонный аппетит. Возможно, это связано с мягкими дисциплинарными мерами в отношении него, так как он был

маленьким и не мог никому навредить, даже если бы попытался.

Теперь он такой же большой, как и мы, только чуть тоньше. Он также быстрее и обладает большим атлетизмом. Соедините это с его умом и храбростью, и вы получите старого классического гоблина.

"Это правда", - сказал Рок, кивая в согласии. "Ты всегда говоришь нам быть изобретательными".

Я не мог не посмеяться. Эти гоблины выросли, чтобы быть похожими на людей. Они не поддаются своим инстинктам или желаниям так же быстро, как другие гоблины, и не действуют, основываясь на своих эмоциях - в большинстве случаев. Палка продолжает сжирать еду, которую он у меня украл. Но я - лучший человек, и я бы никогда не попытался отомстить за эту несправедливость нечестной игрой - подмигиванием.

Дни стали холоднее сейчас, и если то, что сказал мой зритель, правда, то завтра будет нашим самым суровым испытанием. Как бы мы нашли нашего первого оленя? Что будет, если мы его поймем? Значит, мы отдали немного племени в качестве платы, или гоблинское общество больше похоже на коммунизм? Каждый имеет равные права на наше убийство. Я наклоняю голову в сторону Смока. Смок собирался открыть рот, чтобы что-то сказать. Я прервал. "Я снова делаю это лицо, не так ли?"

"Да." Он сказал, улыбаясь. "Если ты беспокоишься о завтрашнем дне, просто перестань думать об этом. Мы найдем способ пройти через это. Мы справились с голодной болью, мы становимся сильнее с каждым днем. Охотиться на оленя будет легко. Палка достаточно быстра, чтобы поймать оленя, наверное."

"Возможно?" Я чихнул в ответ.

Он засмеялся. "Ага! И еще есть Рок, который может побороться за нас с большим". А потом нас двое. Мы можем не быть такими быстрыми, как Стик или сильными, как Рок. Но я сомневаюсь, что олень сможет сбежать от нас.

"Да, это правда."

Мы вернулись к нашим матерям после еды. Теперь они могут передвигать свои тела, но едва. Лучшее, что они могли сделать, это слегка пошевелить конечностями. Я сидел рядом с матерью. Я положил руку ей на руку, а она крепко их держала. Не знаю, о чём она думает, но теперь её глаза мягче. Я начал рассказывать ей о своем дне. Как я начал учить своих друзей боксу и рассказывать ей об оленях и о том, как приближается зима. Она закрывает глаза, слушая мои истории. Внезапно я услышал громкий стук, доносящийся из входных дверей сарая.

Флейта открывает трещину на двери. "Что это?" Она спросила.

"Теперь можно спариваться с женщинами?" Гоблин снаружи ответил.

Когда я услышал, как гоблин сказал это, реальность ударила меня, как грузовик. Как только мы повзрослеем, что будет с моей матерью? Они опять её отымеют? Нет, я не могу этого допустить.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/869201>